

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.9>

UDC 338; 502
LBC 65.28

Submitted: 11.04.2019
Accepted: 20.05.2019

GREEN DEMAND AS A FACTOR AND CONDITION OF THE ECONOMY ECOLOGICAL MODERNIZATION¹

Svetlana I. Mishulina

Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Sochi, Russian Federation

Tatiana I. Bondarenko

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. National and foreign analysts assess by common consent the demand for green products as the most important factor and condition determining the depth and speed of economy greening processes. From this viewpoint, the analysis of the processes forming green demand in the country is of great interest.

The role of the tourism industry in the global economy and in the processes of transition to the green economic growth model defines the importance of the impact analysis of dynamic aggregate green demand for economy greening in the regions with recreation and tourism specialization.

The article shows the results of studying the components of aggregate demand for the main institutional economic entities: households, state and corporations. The paper analyzes the factors and conditions of its forming. A special focus is on the problems of forming green demand for tourism industry products.

The low level of aggregate green demand in Russia is substantiated in the conclusion. This proves the fact that economic entities are not ready to change their behavior in production and consumption processes in order to reduce negative effect on the environment and requires urgent measures for the formation and efficient application of green demand stimulating devices and the environmental transformation of the economy.

The results of analyzing the conditions and dynamics of forming aggregate green demand give much better sense of the mechanism of economy ecological modernization in general and its separate sectors and form a methodological basis for the determination of its structure and functions.

Key words: aggregate green demand, green economy, factors of greening, aggregate demand, ecological modernization.

Citation. Mishulina S.I., Bondarenko T.I. Green Demand as a Factor and Condition of the Economy Ecological Modernization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 99-112. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.9>

УДК 338; 502
ББК 65.28

Дата поступления статьи: 11.04.2019
Дата принятия статьи: 20.05.2019

«ЗЕЛЕНЫЙ» СПРОС КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

Светлана Ивановна Мишулина

Сочинский научно-исследовательский центр РАН, г. Сочи, Российская Федерация

Татьяна Ивановна Бондаренко

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Отечественные и зарубежные аналитики единодушны в оценке спроса на «зеленую» продукцию как фактора и условия, определяющих глубину и скорость процессов экологизации экономики. С этой точки зрения несомненный интерес представляет анализ процессов формирования «зеленого» спроса в нашей стране.

Роль, которую индустрия туризма играет в глобальной экономике и в процессах перехода к модели «зеленого» экономического роста, определяет значимость анализа влияния динамики совокупного «зеленого» спроса на экологизацию экономики регионов рекреационно-туристской специализации.

В статье приведены результаты исследования составляющих совокупного «зеленого» спроса по основным институциональным субъектам экономики: домохозяйства, государство и корпорации. Анализируются факторы и условия его формирования. Особое внимание уделяется проблемам формирования «зеленого» спроса на продукцию индустрии туризма.

Обосновывается вывод о низком уровне совокупного «зеленого» спроса в России, что свидетельствует о неготовности субъектов экономики изменить свое поведение в производстве и потреблении с целью снижения негативного воздействия на окружающую природную среду и требует принятия неотложных мер по формированию и эффективному использованию механизма стимулирования «зеленого» спроса и экологической трансформации экономики.

Результаты анализа условий и динамики формирования совокупного «зеленого» спроса способствуют более глубокому пониманию сущности механизма экологической модернизации экономики в целом и отдельных ее секторов, создавая методологическую основу определения его структуры и функций.

Ключевые слова: совокупный «зеленый» спрос, «зеленая» экономика, факторы экологизации, совокупный спрос, экологическая модернизация.

Цитирование. Мишулина С. И., Бондаренко Т. И. «Зеленый» спрос как фактор и условие экологической модернизации экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 99–112. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.9>

Введение

Мощным стимулом экологизации экономической деятельности в рыночных условиях является рост спроса на экологически безопасную продукцию, предъявляемого как домохозяйствами, так и другими субъектами рынка, включая государство, – совокупного «зеленого» спроса. Мы исходим из того, что это – не только и не столько спрос на продукцию узкого перечня отраслей, относимых некоторыми авторами к сектору «зеленой» экономики (альтернативная энергетика, производство систем контроля и утилизации сбросов, выбросов и отходов и т. п.), а спрос на любую по назначению продукцию любой отрасли, обеспечивающую снижение негативного воздействия на окружающую природную среду в течение всего своего жизненного цикла. Введение такого определения требует углубления исследований по научно-методологическому обоснованию понятия «зеленый», критериев «зелености», поиска ответов на вопросы, что понимать под снижением воздействия и как оценивать стоимость жизненного цикла. Все эти проблемы далеки от своего разрешения, как в нашей стране, так и за ее пределами, что отмечается в целом ряде научных публикаций и документов международных организаций, занимающихся решением этих проблем, и доказывает актуальность ис-

следования факторов и условий формирования совокупного «зеленого» спроса.

Целью работы явился анализ процессов, факторов и условий формирования совокупного «зеленого» спроса, результаты которого необходимы для научного обоснования сущности, структуры и функций механизма стимулирования экологизации экономики.

Значимая роль в процессах становления и развития «зеленой» экономики, перехода к «зеленому» экономическому росту мировым сообществом отводится индустрии туризма как одному из наиболее динамично развивающихся секторов глобальной экономики, обеспечивающему высокий уровень доходов и занятости, но в то же время оказывающему существенное негативное воздействие на состояние экосистем и уровень экологической безопасности, что определяет актуальность исследования процессов экологизации спроса на продукцию индустрии туризма и его влияния на динамику совокупного «зеленого» спроса.

Результаты и обсуждение

Поскольку совокупный спрос представляет собой спрос на конечные товары и услуги всех макроэкономических агентов (домохозяйства, бизнес, государство) на определенном промежутке времени при определенном уровне цен, целесообразно рассмотреть состо-

яние совокупного «зеленого» спроса и роль различных макроэкономических агентов в его формировании.

Одним из индикаторов уровня экологизации спроса домохозяйств служит динамика объемов продаж экологически безопасной продукции: продукции органического земледелия; экологичной парфюмерии и бытовой химии; мебели; материалов, используемых при строительстве жилья; игрушек и др.

По данным статистического отчета независимого некоммерческого научно-исследовательского института органического земледелия FiBL, опубликованного в 2017 г., мировой рынок органического земледелия вырос за период 2000–2015 гг. в 4,5 раза, составив в 2015 г. 81,6 млрд долл. [The Word ... , 2017, р. 23]. Лидируют по объему розничных продаж – США (47 %), совокупная доля европейских стран – 38 % [The Word ... , 2017]. Ожидается, что странами с наибольшим объемом потребления экопродукции на душу населения являются Швейцария (262 евро в год) и Дания (191 евро). В десятку лидеров по этому показателю вошли также Швеция, Франция, Люксембург, Австрия и Германия, то есть страны, характеризующиеся активной экологической политикой и высоким уровнем экологической культуры населения. Хотя, как отмечают исследователи, мотивы приобретения органической продукции могут различаться. В США основной мотив, скорее, эгоистический – забота о собственном здоровье, в то время как в Германии население больше озабочено состоянием окружающей природной среды. Примечательно, что в России основным мотивом покупки экотоваров ответственными покупателями является возможность внести личный вклад в дело охраны окружающей среды (65,4 % участников исследования, проведенного НП «Экологический союз» и Экобюро Greens в 2018 г.) [Почему и как ... , 2018, с. 11].

Сведения по России, приведенные в отчете FiBL, включают данные лишь за 2012 г. и свидетельствуют о зачаточном состоянии рынка органической продукции. Расходы россиян на экологически чистую продукцию составили в 2012 г. 120 млн евро, то есть менее 1 евро в год на человека [The Word ... , 2017, р. 73]. При этом по оценкам Союза органи-

ческого земледелия России 90 % потребляемой россиянами экопродукции – импортного производства [Зубарева]. Доля органического производства в общем объеме отечественного сельхозпроизводства составила в 2015 г. по данным FiBL 0,18 % [The Word ... , 2017]. Вместе с тем аналитики отмечают высокий потенциал развития данного рынка. Его ежегодный рост составляет в последние три года 5–10 % [Зубарева]. По некоторым оценкам порядка 40 млн га земли в России могут быть отнесены к землям, потенциально пригодным для органического земледелия, поскольку они не подвергались химическому воздействию в течение последних 20 лет [Развитие мирового рынка ... , 2017].

Значимыми причинами относительно невысокого спроса россиян на органическую продукцию (помимо низких среднедушевых доходов [Производство ... , 2018]) являются отсутствие верифицированных данных об экологичности приобретаемой продукции и широкое распространение «гринвошинга»², что объясняется, в том числе, несформированностью нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы производства, переработки, транспортировки и реализации экопродукции, неразвитостью института стандартизации и сертификации экопродукции.

Исследователи справедливо отмечают, что важнейшим условием реализации потенциала рынка органической продукции является уровень экологической культуры и информированности населения о последствиях неэкологичного потребительского поведения и выгодах ответственного выбора [Душкова и др., 2017]. Здесь отмечаются определенные положительные сдвиги. По данным Союза органического земледелия России за 2015 г. хорошо осведомлен о том, что такое органическая продукция и экологически чистые продукты, 21 % населения страны. Это в основном представители высокодоходных групп населения, из которых: молодые мамы – 45 %, сторонники здорового образа жизни – 30 %. Люди, для которых экологизация потребления – дань моде, составляют порядка 5 %. Сегмент вынужденных потреблять здоровую пищу по состоянию здоровья – 10 % [Зубарева].

Вместе с тем отставание России от экономически развитых стран в сфере производства экопродукции и экоуслуг по некоторым оценкам составляет 15–20 лет. Здесь следует оговориться, что если самые крупные рынки органической продукции – это США, Франция и Германия, то странами с наибольшим числом производителей органики являются Индия, Уганда и Мексика [The Word ... , 2017]. То есть целый ряд стран, в том числе – новые индустриальные страны, страны с высоким потенциалом развития, активно борются за доли на этом динамично развивающемся рынке, несмотря на то что спрос на органику внутри этих стран пока не столь развит.

Исследование FiBL относит Россию к странам, находящимся в процессе формирования регулирующего законодательства (наряду с Белоруссией, Украиной, Боснией и Герцеговиной), в то время как развитые европейские страны уже активно применяют законодательные акты, регламентирующие процессы производства и реализации органических продуктов. Принятый в августе 2018 г. Федеральный закон РФ № 280 «Об органической продукции» вступает в силу с 1 января 2020 года. Отставание России препятствует формированию платежеспособного спроса на экопродукцию и создает серьезные угрозы конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства в условиях роста спроса населения других стран на органическую продукцию. К сожалению, задачи развития органического сельского хозяйства не рассматриваются в качестве приоритетных российским правительством. Они отсутствовали в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», нет их и в «Направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года».

Экологическая трансформация спроса домохозяйств отмечается не только в отношении продуктов питания. Покупатели, в том числе российские, проявляют интерес к экологически безопасной косметике, бытовой химии, предметам ухода за детьми, игрушкам. Растет спрос на экологичное жилье [Шилин]. При этом покупателей интересует не только собственная экологическая безопасность (качество окружающей жилищной среды и «зеле-

ные» характеристики используемых при строительстве материалов), но и возможность сокращения негативного воздействия на ОПС за счет строительства и эксплуатации «умных» домов, характеризующихся высокой энерго-, водо-, теплоэффективностью, не разрушающих ландшафт, использующих уже вовлеченные в хозяйственный оборот земли и другие природные ресурсы. В мире и в некоторых регионах России все шире применяется практика строительства и благоустройства жилых комплексов и целых микрорайонов (в том числе – элитных), отвечающих самым жестким экологическим требованиям, на территориях так называемых коричневых земель – бывших промзон (например, район Северный Плагвиц и Карл-Гейне Канал в Лейпциге, Стратфорд в Лондоне, ЖК «LIFE – Ботанический сад» в Москве и многие другие). Крупные промышленные центры, такие как Ванкувер, Торонто, Сан-Франциско, Бристоль, Стокгольм, Осло, Копенгаген, борются за звание самых зеленых и экологичных городов в мире.

Рост экологического сознания, а также меры (иногда достаточно жесткие – полный запрет эксплуатации старых автомобилей, дизельного топлива и др.), принимаемые правительствами и местными администрациями, способствуют росту спроса на экологически безопасный автотранспорт. По данным Ассоциации европейских производителей автомобилей в 2016 г. на рынках европейской ассоциации было приобретено более 500 тыс. электромобилей, гибридов, автомобилей на водородном топливе, что на 20,3 % выше, чем в 2015 году. Лидером по продажам стал Китай – 507 тыс. экологичных автомобилей было продано в стране в 2016 году. Китай опережает Европу и США и по продажам китайских «зеленых» автомобилей в мире – более 1 млн [«Зеленый» автомобиль ...]

Инструментами, способствующими росту рынка экологичных транспортных средств, являются не только запретительные меры, но и дотации покупателям, соглашения с производителями, а также создание необходимой для новых видов транспорта инфраструктуры. В России продается менее 100 единиц электромобилей в год. Сдерживают спрос как высокие цены, так и практически полное отсут-

стве инфраструктуры. Низкий спрос, в свою очередь, не стимулирует переход автопрома на производство электромобилей, способствуя сохранению его низкой конкурентоспособности на мировом рынке и обострению экологических проблем.

Данные Всемирной туристской организации (WTO) свидетельствуют о том, что экологизация туристского поведения проявляется не только в росте объемов экологического туризма (ecotourism) как вида туризма, минимизирующего негативное воздействие на ОПС. Растет доля приключенческого (adventure) (с 2 % в 1980-х гг. до 20 % в 2012 г.) [Hunt et al., 2018] и оздоровительного (wellness) видов туризма, связанных с посещением природных парков и других особо охраняемых территорий. В совокупности эти три вида туризма (AWE), интегрируясь, представляют наиболее динамично развивающуюся нишу туристского рынка, темпы роста которой превосходят рост индустрии путешествий в целом, свидетельствуя о росте потребностей во всем многообразии услуг естественных экосистем.

Опросы WTO показывают, что более 30 % туристов интересуются теми или иными экологическими аспектами своих путешествий и готовы платить больше за «зеленые» товары и услуги, потребляемые в туристической поездке. Здесь также есть «эгоисты», заботящиеся в первую очередь о собственной экологической безопасности, и «альтруисты», стремящиеся по возможности снизить уровень собственного негативного воздействия на ОПС в ходе путешествия.

Отдельные исследователи отмечают наличие обратной связи: экологизация повседневного бытового поведения в результате переоценки значимости природы в ходе предпринятого путешествия [Hunt et al., 2018].

Результаты разведывательного социологического опроса, проведенного сотрудниками лаборатории экономики природопользования Института природно-технических систем с целью определения перспектив формирования спроса россиян на «зеленые» туристские услуги, показали, что наши соотечественники не знакомы с концепцией «зеленого» туризма, ассоциируют его с экологическим туризмом, что, на наш взгляд, неправомерно [Мишулина, 2017]. Экологические

аспекты туристской деятельности видятся им в непосредственном воздействии туристов на природную среду при прямом контакте с ней. Влияние туристской индустрии в целом на ОПС (в процессе производства, реализации и потребления всех составных туристского продукта: транспорта, средств размещения, питания и т. д.) не рассматривается как значимое и негативное. Отсутствие понимания вреда, наносимого ОПС индустрией туризма, приводит к тому, что более 50 % респондентов не задумываются о поиске «зеленых» туристских продуктов, хотя 29 % интересуются экологическими аспектами своего путешествия. 72 % участников опроса обозначили и количественно определили свою готовность платить за туристские услуги, минимизирующие негативное воздействие на ОПС, при условии наличия верифицированных данных об их экологичности (что свидетельствует о высоком потенциале роста спроса при формировании соответствующих условий) [Матова, 2018а; Матова, 2018б].

Исследования спроса россиян на экологически безопасную для человека и ОПС продукцию, будь то органические продукты питания, автомобили или туристические услуги, позволяют сделать ряд важных выводов, а именно:

1) о наличии понимания остроты экологических проблем у населения. Одним из свидетельств значимости экологических проблем является рост экологической миграции населения, оценки которого официальной статистикой вызывают серьезные сомнения. Вместе с тем индустрия туризма не ассоциируется с видами деятельности, наносящими ущерб ОПС, ни у населения, ни у представителей властных структур различных уровней управления;

2) готовности участвовать в их решении (следует отметить региональную дифференциацию уровня готовности в зависимости от остроты проблем в данном регионе);

3) понимании необходимости и готовности платить за экопродукцию и услуги, качественную окружающую среду (при достижении определенного уровня доходов: опросы ВЦИОМ свидетельствуют о более высокой готовности платить жителей Москвы и Санкт-Петербурга, где выше уровень жизни

и требования к ее качеству, включая экологические);

4) низком уровне знаний и отсутствии достоверной информации об экологических характеристиках продукции;

5) отсутствии предложения экологически чистых товаров и услуг отечественного производства.

Существенный вклад в формирование совокупного «зеленого» спроса могут вносить государственные «зеленые» закупки. Общий объем государственных закупок стран ЕС оценивался в 2015 г. в 2,015 трлн евро, что составило 14 % ВВП ЕС [Public Procurement ... , 2018]. В России рынок государственных закупок по данным Минэкономразвития составил в 2016 г. 25 % ВВП [В РФ объем рынка ...]. В 2017 г. его объем вырос до 36,5 трлн руб, или 39,7 % ВВП [Рынок госзакупок ...]. Доля «зеленых» закупок в общем их объеме уже сегодня варьируется в разных странах от 5 до 20 % ВВП. Например, в Дании и Швеции объемы «зеленых» государственных закупок составляют до 40 % бюджетных расходов [Берзина].

В международных документах параллельно используются два термина. В широком смысле – Sustainable Public Procurement – устойчивые государственные закупки (далее – УГЗ), определяемые как государственные закупки, осуществляемые на основе оценивания объекта закупки по критерию стоимости жизненного цикла (определение, принятое 10 YFP SPP Programme – Международной платформой поддержки внедрения системы устойчивых государственных закупок). Такая оценка предполагает выявление и суммирование всей совокупности положительных и негативных экономических, социальных и экологических эффектов приобретения и использования товаров, работ и услуг для государственных нужд на всем протяжении их жизненного цикла, включая процессы постэксплуатационной утилизации.

Европейская комиссия по окружающей среде определяет УГЗ как процесс, в ходе которого государственные органы стремятся достичь баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами устойчивого развития при осуществлении закупок товаров, работ и услуг [Green and Sustainable ...].

Более узкое понятие – «зеленые» государственные закупки (далее – ЗГЗ) (Green Public Procurement – GPP). В руководстве Евросоюза COM (2008) 400 «Public Procurement for the better environment» ЗГЗ определяются как процесс, в ходе которого власти стремятся закупать товары, услуги и работы, которые оказывают минимальное негативное воздействие на окружающую природную среду в течение всего своего жизненного цикла [Global Review ... , 2017]. То есть оцениваются только экологические эффекты на протяжении всего жизненного цикла.

В отечественной научной и специальной литературе часто четкого разграничения между двумя этими понятиями не проводится, они используются как синонимы [Казанцева, 2015], либо применяется более широкое понятие устойчивых закупок, но акцент в анализе делается именно на «зеленых» закупках [Шадрина и др., 2017].

Основными факторами, определяющими значимость «зеленых» государственных закупок для процессов экологической трансформации экономики, являются:

1. Доля государственных закупок в совокупном спросе. Государство, как самый крупный покупатель в стране, обладая властными полномочиями, может формировать требования к экологическим характеристикам жизненного цикла объекта закупок и тем самым диктовать условия его производства и эксплуатации.

2. Стимулирующая функция государственных закупок. Разрабатывая и принимая общенациональные стратегии развития, государство декларирует стратегические цели и приоритеты. Увеличивая объемы ЗГЗ и реализуя на практике политику экологизации государственных закупок, власти посылают четкий сигнал рынку о своих реальных намерениях, тем самым стимулируя экологизацию экономики. Это особенно справедливо по отношению к тем секторам экономики, в которых государственные закупки составляют существенную долю рынка (энергетика, строительство, транспорт, здравоохранение).

В свою очередь, экологически безопасное производство и потребление предполагает использование принципиально новых технологий, стимулируя инновационную деятель-

ность в этой сфере и гарантируя рынок сбыта для экопродукции.

Расширение объемов «зеленых» закупок стимулирует рост предложения и, как следствие, конкуренции на рынке «зеленых» товаров, способствуя снижению цен.

Переход к системе ЗГЗ предполагает создание и развитие институтов «зеленой» трансформации экономики [Бондаренко и др., 2018] (национальной системы стандартов, экологической сертификации и маркировки продукции, регламентов оценки жизненного цикла продукции, симметричной информационной системы и др.), которые, в свою очередь, являются условиями широкого распространения «зеленых» закупок на частный сектор.

Формирование институционального каркаса экологически ответственного поведения хозяйствующих субъектов позволяет бизнесу оценивать и просчитывать выгоды инвестиций в «зеленую» экономику, принимать решения в условиях четко сформулированных правил игры и тем самым сокращать риски.

ЗГЗ могут обеспечить существенную экономию государственных финансовых ресурсов при учете стоимости жизненного цикла объекта закупки. Приобретение энергоэффективной или водосберегающей продукции позволяет существенно сократить эксплуатационные расходы. Так, по данным Еврокомиссии 47,2 млн евро позволит сэкономить Правительству Великобритании внедрение в практику всеми центральными департаментами правительственных закупочных стандартов (Government Buying Standards) (критериев ЗГЗ) [Global Review ... , 2017].

В ключевом документе стратегического планирования Правительства РФ – «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» (далее – ОНДП) в числе приоритетных мер по достижению экологических целей было названо «обеспечение учета экологических требований и стандартов при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (“зеленые” закупки)» [Основные направления ...]. В целях реализации этой меры в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ

«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были внесены рекомендации по учету экологических характеристик объекта закупок и критерия стоимости жизненного цикла. Тем не менее это не привело к росту «зеленых» государственных закупок, что объясняется как необязательностью применения этой нормы, так и отсутствием критериев экологичности, верифицированных перечней экопродукции, недостаточной квалификацией госслужащих, принимающих решения.

Введение в закон понятий «экологические характеристики» и «стоимость жизненного цикла» объекта закупок явилось важным шагом на пути к внедрению системы «зеленых» государственных закупок, однако в более поздней версии ОНДП-2018, скорректированной в связи с изменившимися экономическими условиями, эта мера, обусловленная принятыми на себя Россией международными обязательствами, исчезла. В ОНДП на период до 2024 г. ее также нет, что не позволяет ожидать роста «зеленых» государственных закупок в нашей стране в ближайшие семь лет. Между тем устойчивые и, в частности, «зеленые» государственные закупки рассматриваются международным сообществом как стратегический инструмент устойчивого развития, практика их применения постоянно расширяется.

Анализ накопленного в области ЗГЗ опыта, драйверов и препятствий его распространения показывает, что условием успешного внедрения и эффективного применения системы ЗГЗ является, помимо законодательства, рамочных условий и дорожных карт, разработка методических материалов, призванных помочь государственным структурам различных уровней управления планировать и осуществлять ЗГЗ, повышать уровень квалификации кадров. Так, например, в 2016 г. Евросоюзом был опубликован третий выпуск Руководства по ЗГЗ «Buying Green» (первые два вышли в 2004 и в 2011 гг.). В Руководстве достаточно подробно описывается вся процедура ЗГЗ, начиная с постановки целей и заканчивая мониторингом хода исполнения контракта. Даются рекомендации по определению критериев экологичности объектов закупок и содер-

жанию контрактов. Приводятся конкретные примеры. Актуализация таких материалов осуществляется на постоянной основе, они корректируются по мере накопления опыта по результатам мониторинга процессов внедрения ЗГЗ. Отсутствие или недостаток актуализированных правил и руководств назвали в качестве тормоза развития системы ЗГЗ 38 % специалистов, занимающихся государственными закупками [Global Review ... , 2017].

В России имеется определенный опыт ЗГЗ. Так, например, в период подготовки зимней Олимпиады-2014 в течение 2009–2010 гг. Департаментом экологической сертификации и методического сопровождения ГК «Олимпстрой» при участии Московского государственного университета инженерной экологии (МГУ ИЭ) и ООО ИК «Технопром» была проведена большая работа по разработке корпоративного «зеленого» стандарта. В результате в мае 2010 г. был запущен корпоративный «зеленый» стандарт: «Требования по обеспечению экологической и энергетической эффективности, ресурсосбережения, устойчивого природопользования при проектировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации олимпийских объектов». В стандарте были сформулированы требования к экологическим характеристикам строительных материалов, используемых при возведении олимпийских объектов.

Санкт-Петербургским экологическим союзом была разработана и апробирована методика экологической оценки строительных материалов, которая применялась при закупках строительных материалов для нужд Олимпиады.

Оргкомитетом Олимпиады-2014 была разработана и реализовывалась программа «зеленых» закупок. К сожалению, все эти полезные инициативы не стали реальным материальным наследием олимпиады, поскольку не получили широкого распространения даже на территории проведения игр. Интерес к экологическим аспектам государственных закупок «вспыхивает» в ходе реализации крупных международных проектов, проектов по подготовке к международным спортивным и политическим мероприятиям, что связано в первую очередь с необходимостью соблюдения требований международных партнеров.

Росту объемов «зеленых» закупок в строительстве способствует дальнейшее развитие системы «зеленой» сертификации объектов недвижимости, принятой в качестве обязательной для общественных зданий многими странами ЕС. Апробированная методология формирования критериев и оценки соответствия установленным критериям объектов недвижимости может использоваться при осуществлении ЗГЗ. Вместе с тем возникает необходимость гармонизации отраслевых критериев и требований, применяемых в системе ЗГЗ.

Составляющая совокупного спроса – спрос корпораций на инвестиционные ресурсы и товары – является в значительной степени производной от спроса домохозяйств и государства и зависит от таких факторов, как макроэкономическая стабильность и благоприятный инвестиционный климат. «Зеленый» спрос находится в еще большей зависимости от этих факторов, поэтому продолжающаяся рецессия, антироссийские санкции, девальвация рубля и связанная с ней финансовая нестабильность не позволяют ожидать прорывного роста инвестиций.

Усилия Правительства России по улучшению инвестиционного климата: принятие Стратегии инвестиционного развития РФ на период до 2020 г., плана мероприятий «Создание международного центра и улучшение инвестиционного климата в РФ», планов мероприятий – дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы, создание различных фондов поддержки инвестиций и др. – все это привело к улучшению положения России в международных рейтингах оценки инвестиционного климата, например в ежегодном рейтинге, составляемом группой Всемирного банка, «Doing Business», со 112-го места в 2013 г. до 40-го места в 2017 году³ [Емельянова, 2017]. Однако улучшение отдельных показателей (24 из 49) не привело к росту инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов. По данным Росстата на протяжении 2014–2016 гг. наблюдался спад объемов инвестиций в реальном выражении: на 1,5 % в 2014 г., 8,4 % – в 2015 г. (до уровня 2008 г.), 2,7 % – снижение объема инвестиций в 2016 году. В результате степень износа ОФ выросла до 48,1 % в 2016 г. (47,1 % – 2010 г.), коэффициент обновления ОФ

снизился с 4,8 % в 2012 г. до 4,4 % в 2016 г. [Инвестиции в России, 2017].

Внедрение принципиально новых «зеленых» технологий предполагает долгосрочные финансовые вложения, доля которых в общем объеме инвестиций, согласно данным статистики, также падает с 11,9 % в 2010 г. до 10,9 % в 2015 г., 11,3 % – в 2016 г. [Инвестиции в России, 2017, с. 11]. Неблагоприятные условия ведения бизнеса не стимулируют внедрение инноваций вообще и экологических инноваций в частности. Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в 2017 г., составил по данным Росстата 1,1 % [Наука и инновации, 2017]. Между тем решение проблем улучшения инвестиционного климата путем стимулирования и поддержки «зеленых» инвестиций способствует обеспечению двойного выигрыша: экономический рост за счет технологического прорыва, реализуемого на принципах сокращения антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Основная масса предприятий индустрии туризма – малые и средние. По некоторым оценкам их доля, например, в европейском турбизнесе достигает 90 %. Оценка факторов, ограничивающих инвестиционную активность российских малых предприятий, свидетельствует о том, что важнейшие из них – неопределенность экономической ситуации в стране (на этот фактор указал 51 % от общего числа организаций в 2016 г. и 50 % – в 2015 г.); недостаток собственных финансовых средств – 48 % в 2016 г., 49 % в 2015 г., высокая стоимость заемных средств – 45 и 47 %; высокий уровень инфляции в стране – по 47 %; сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов – 39 и 36 % соответственно [Малое и среднее предпринимательство ... , с. 39].

Международными организациями и национальными правительствами экономически развитых стран уделяется большое внимание проблемам интеграции малого и среднего бизнеса (МСБ) в процессы экологической модернизации экономики. Учитывая тот факт, что МСБ не имеет возможности (в силу сложности и дороговизны, отсутствия кадров высокой квалификации) самостоятельно разрабатывать и внедрять «зеленые» технологии и

продукты [Мишулина, 2018], они разрабатывают специальные руководства и сервисы, помогающие малому бизнесу стать «зеленым» либо найти свою нишу на «зеленых» рынках. Так, например, Государственная служба поддержки малого бизнеса США (SBA – U.S. Small Business Administration) подготовила специальное руководство «Green Business Guide», которое находится в открытом доступе на сайте службы; одновременно оказывается помощь в получении доступа к ресурсам, необходимым для реализации «зеленых» проектов. В совокупности с экономическими мерами налоговой, кредитной, амортизационной политики эти материалы, а также доступность информации о механизмах и потенциальных финансовых и иных выгодах внедрения «зеленых» инноваций становятся эффективными инструментами экологической модернизации экономики.

Мониторинг процессов и результатов внедрения и использования системы УГЗ и ЗГЗ позволяет международным структурам выделять факторы, способствующие ее широкому использованию, и факторы, тормозящие распространение практик ЗГЗ. Следует отметить, что набор драйверов и тормозов ЗГЗ в целом идентичен по странам и всем инструментам экологической трансформации (см., например, Доклад UNEP «Экологизация экономики в общеевропейском регионе» FCE/CEP/2014/5). Важной особенностью является и то, что сохраняется ранжирование по степени важности драйверов и барьеров во времени (Global Review, 2013 и Global Review of Sustainable Public Procurement, 2017) и по секторам экономики (OECD Tourism Papers – Green innovation in Tourism Services. Report 2013). Отличия касаются только конкретных процедур (алгоритмов) применения того или иного инструмента.

Результаты исследований и опросов показывают, что важнейшим условием применения любого инструмента экологизации является наличие политических обязательств (политической воли) государства, сформулированных в документах стратегического планирования всех уровней управления в виде системы целей, программ и планов их достижения (57 % респондентов)⁴ [Global Review ... , 2017, p. 42].

В тройку важнейших драйверов экологизации государственных закупок вошли также наличие законодательства и подзаконных актов, регламентирующих процедуры ЗГЗ (38 %), наличие политического и организационного лидерства в устойчивом развитии (38 %).

Следующими по значимости были названы: профессиональная подготовка кадров (29 %), наличие специфицированных критериев и методик оценки экологичности объектов закупки (28 %), мониторинг, оценка и стимулирование результатов экологизации политики и практик (24 %), наличие предложения экологически безопасных товаров и услуг, стоящих менее их аналогов (22 %), верифицированных стандартов и экологической сертификации (14 %), оценка экологических, социальных и экономических выгод применения принципов устойчивого развития (14 %), доступность инструментов оценки жизненного цикла продукции (9 %). Важно отметить, что представители негосударственных структур оценивают значимость перечисленных факторов выше, чем представители государства.

Приведенные в обзоре данные не позволяют особо выделить какие-то барьеры на пути к устойчивому развитию. Большинство респондентов называют комбинацию из нескольких типичных препятствий, оценивая приблизительно одинаково их значимость (28–33 %) [Global Review ... , 2017].

Барьеры и драйверы тесно взаимосвязаны. Как правило, наличие какого-либо условия стимулирует процессы экологизации, в то время как его отсутствие – замедляет (например, наличие или отсутствие регулирующего законодательства). Тем не менее в качестве основного препятствия на пути экологизации производства и потребления выступает убежденность лиц, принимающих решения, в том, что экологически безопасные продукты, технологии и услуги стоят дороже их аналогов (33 %), которая подкрепляется бюджетными ограничениями. Это убеждение базируется на отсутствии понимания принципов устойчивого развития, концепции жизненного цикла продукта, учитывающей не только начальную цену экопродукции и ее функциональных аналогов, но и стоимость эксплуатации и утилизации, наличие внешних социальных и

эколого-экономических эффектов, неразвитости инструментов оценки.

Выводы

В современных условиях «зеленая экономика», «зеленый» экономический рост становятся не столько критериями нового качества экономической динамики, сколько факторами эффективного воспроизводства экономической системы, способной нести ответственность за использование природных ресурсов и сохранение экологической ниши жизнедеятельности населения, которое принимает на себя экологические риски. Более того, экологические сферы деятельности, в том числе индустрия туризма, «зеленый» малый бизнес должны и могут (при наличии платежеспособного спроса со стороны экономических субъектов) стать секторами экономики, производящими особый вид товаров и услуг с экологической добавленной стоимостью, что создает условия для роста доходов, занятости и качества жизни с высоким уровнем экологической безопасности.

Низкий уровень отечественного совокупного «зеленого» спроса свидетельствует о неготовности субъектов экономики изменить свое поведение в производстве и потреблении с целью снижения негативного воздействия на ОПС. Вместе с тем значимость влияния экологических факторов на качество жизни россиян в совокупности с активным ростом совокупного «зеленого» спроса, определяющим темпы экологизации экономики и ее конкурентоспособность в экономически развитых странах, требует принятия неотложных мер по формированию и эффективному использованию механизма стимулирования «зеленого» спроса и экологической трансформации экономики России. В свою очередь, построение и эффективное использование механизма стимулирования невозможны без глубокого понимания процессов формирования спроса на «зеленую» продукцию со стороны всех институциональных субъектов экономики, факторов и условий, определяющих его рост или сокращение. Результаты анализа, таким образом, могут применяться как методологическая основа и научное обоснование структуры и функций

механизма экологизации экономики в целом и отдельных ее секторов, включая индустрию туризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в рамках Госзадания СНИЦ РАН по теме «Стратегическое управление социально-экономическим развитием территории на основе принципов устойчивого развития» (регистрационный номер НИР АААА-А16-116011910124-7).

The work was carried out within the state task of Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences on “Strategic Management of Socio-Economic Development of the Territory Based on the Principles of Sustainable Development” issue (research registration number АААА-А16-116011910124-7-7).

² Гринвошинг – экологическое позиционирование фирм и их продукции без достаточного на то основания.

³ По данным Минэкономразвития – до 35-го места (из 190 стран). URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/bizimprove/measures/201825061>.

⁴ Результаты получены в ходе опроса 200 стейкхолдеров, представляющих 186 организаций различного типа (государственные, частные, неправительственные) из 62 стран, проведенного под эгидой UNEP в 2017 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берзина, С. Перспективные мероприятия, проблемы и их решение при применении зеленых закупок / С. Берзина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://old.greenlogic.by/content/files/ECOCertification/seminar_apr_2014/6.Meropriyatiya_problemy_i_resheniya_S.Berzina.pdf (дата обращения: 08.10.2018). – Загл. с экрана.

Бондаренко, Т. И. Институты экологической трансформации экономической системы России / Т. И. Бондаренко, С. В. Бондаренко, С. И. Мишулина // Вестник академии знаний. – 2018. – № 26 (6). – С. 79–85.

В РФ объем рынка государственных закупок достиг 25 % в условиях кризиса. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/499881> (дата обращения: 18.10.2018). – Загл. с экрана.

Душкова, Д. О. Экологизация сознания как один из основных принципов экологической политики / Д. О. Душкова, С. Н. Кириллов // Вестник Волгоградского государственного университе-

та. Серия 3, Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19, № 2. – С. 148–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.2.15>.

Емельянова, К. Н. Инвестиционный климат России: анализ оценок международных экспертных организаций и рейтинговых агентств / К. Н. Емельянова // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь, 2017 г.). – СПб. : Свое издательство, 2017. – С. 47–51.

«Зеленый» автомобиль: почему весь мир переходит на экотранспорт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4044852> (дата обращения: 08.10.2018). – Загл. с экрана.

Зубарева, И. Распробовали экологию. Россияне приобщаются к культуре потребления органических продуктов / И. Зубарева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/03/03/producty.html> (дата обращения: 14.11.2018). – Загл. с экрана.

Инвестиции в России. 2017 : Стат. сб. // Росстат : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf (дата обращения: 05.10.2018). – Загл. с экрана.

Казанцева, А. Н. «Зеленые» государственные закупки / А. Н. Казанцева // Государственная служба. – 2015. – № 3 (95). – С. 117–119.

Малое и среднее предпринимательство в России // Росстат : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения: 12.11.2018). – Загл. с экрана.

Матова, Н. И. Социологическое исследование степени, перспектив и институциональных предпосылок развития «зеленого» туризма в нашей стране. Ч. II: Осознаваемые туристами экологические аспекты. Факторы экологичности поведения / Н. И. Матова // Системы контроля окружающей среды. – 2018а. – № 11 (31). – С. 125–132.

Матова, Н. И. Социологическое исследование степени, перспектив и институциональных предпосылок развития «зеленого» туризма в нашей стране. Ч. III: Потенциал спроса на «зеленый» турпродукт и оценка туристами его предложения / Н. И. Матова // Системы контроля окружающей среды. – 2018б. – № 13 (33). – С. 115–122.

Мишулина, С. И. Институциональные, организационные и экономические условия «зеленой» трансформации индустрии туризма / С. И. Мишулина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика.

- Экология. – 2018. – Т. 20, № 2. – С. 25–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.3>.
- Мишулина, С. И. Факторы развития «зеленого» туризма / С. И. Мишулина // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 27–37. – DOI: <https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37>.
- Наука и инновации, 2017 // Росстат : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 05.10.2018). – Загл. с экрана.
- Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года. (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70309020/> (дата обращения: 05.10.2018). – Загл. с экрана.
- Почему и как покупатели покупают экотовары : Отчет о результатах исследования поведения ответственных потребителей, заинтересованных в покупке экотоваров. – М. : НП «Экологический союз» и Экобюро Greens, 2018. – 24 с.
- Производство органических продуктов питания как фактор повышения устойчивости АПК Юга России / И. В. Митрофанова, Т. Б. Иванова, В. С. Вишневецкий, М. А. Честнова // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 4. – С. 182–195. – DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.4.18>.
- Развитие мирового рынка органического земледелия бьет рекорды // Интернет-журнал о здоровой жизни, 04.04.2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ecounion.ru/wp-content/uploads/2017/04/lookbio_органическое_земледелие_апрель2017.pdf (дата обращения: 08.10.2018). – Загл. с экрана.
- Рынок госзакупок в 2017 году составил 36,5 трлн рублей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://goszakaz.tv/news/details/408-rinok-goszakupok-v-2017-godu-sostavil-365> (дата обращения: 18.10.2018). – Загл. с экрана.
- Шадрина, Е. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт / Е. В. Шадрина, И. В. Рамодина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 149–172.
- Шилин, М. Экологически чистое жилье все чаще становится выбором современного россиянина / М. Шилин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/economic_news/167-529158.html (дата обращения: 08.10.2018). – Загл. с экрана.
- Global Review of Sustainable Public Procurement, 2017. – Electronic text data. – Mode of access: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/20919/GlobalReview_Sust_Procurement.pdf (date of access: 12.10.2018). – Title from screen.
- Green and Sustainable Public Procurement, 2018. – Электрон. текстовые дан. – Electronic text data. – Mode of access: http://ec.europa.eu/environment/gpp/versus_en.htm (date of access: 19.10.2018). – Title from screen.
- Hunt, C. A. Pro-environmental tourism / C. A. Hunt, L. C. Harbor // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.journals.elsevier.com/journal-of-outdoor-recreation-and-tourism/recent-articles> (date of access: 18.10.2018). – Title from screen. – DOI: <https://doi.org/j.jort.2018.11.007>.
- Public Procurement, 2018. EU Public Procurement Rules. – Electronic text data. – Mode of access: <https://iclg.com> (date of access: 18.10.2018). – Title from screen.
- The Word of Organic Agriculture: Statistics & Emerging Trends 2017. FiBL & IFOAM – Organic International (2017): Frick and Bonn, 2017-02-20 / ed. by H. Willer, J. Lernoud. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2017.html> (date of access: 08.10.2018). – Title from screen.

REFERENCES

- Berzina S. *Perspektivnye meropriyatiya, problemy i ih reshenie pri primenenii zelenyh zakupok* [Promising activities, problems and their solution in the application of green procurement]. URL: http://old.greenlogic.by/content/files/ECOCertification/seminar_apr_2014/6.Meropriyatiya_problemy_i_resheniya_S.Berzina.pdf (accessed 8 October 2018).
- Bondarenko T. I., Bondarenko S. V., Mishulina S. I. *Instituty ehkologicheskoy transformacii ehkonomicheskoy sistemy Rossii* [Institutions of ecological transformation of the Russian economic system]. *Vestnik akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2018, no. 26 (6), pp. 79-85.
- V RF obem rynka gosudarstvennyh zakupok dostig 25% v usloviyah krizisa* [In Russia, the volume of public procurement market reached 25% in the crisis]. URL: <https://www.interfax.ru/business/499881> (accessed 8 October 2018).
- Dushkova D.O., Kirillov S.N. *Ekologizaciya soznaniya kak odin iz osnovnyh principov ehkologicheskoy politiki* [Ecological Consciousness As One Of The Main Principles Of Ecological Policy]. *Vestnik*

- VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of VolSU. Global Economic System], 2017, vol. 19, no. 2, pp. 148-158. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.2.15>.
- Emel'yanova K. N. Investicionnyj klimat Rossii: analiz ocenok mezhdunarodnyh ehkspertnyh organizacij i rejtingovyh agentstv [Investment climate in Russia: analysis of assessments of international expert organizations and rating agencies]. *Problemy i perspektivy ehkonomiki i upravleniya: materialy VI mezhdunar. nauch. konf.* (g. Sankt-Peterburg, dekabr', 2017 g.) [Problems and prospects of economy and management: proceedings of the VI Intern. scientific. Conf. Sankt-Peterburg, December 2017]. SPb., Svoe izdatel'stvo, 2017, pp. 47-51.
- "Zelenyj" avtomobil': pochemu ves' mir perekhodit na ehkotransport [Green car: why the whole world is switching to eco-vehicles]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4044852> (accessed 8 October 2018).
- Zubareva I. *Rasprobovali ehkologiyu. Rossiyane priobshchayutsya k kul'ture potrebleniya organicheskikh produktov* [Tasted the environment. Russians are introduce to the culture of consumption of organic products]. URL: <https://rg.ru/2015/03/03/producty.html> (accessed 14 November 2018).
- Investicii v Rossii. 2017: Stat. sb. [Investment in Russia. 2017]. *Rosstat: ofic. sajt*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf (accessed 5 October 2018).
- Kazanceva A.N. «Zelenye» gosudarstvennye zakupki ["Green" public procurement]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], 2015, no. 3 (95), pp. 117-119.
- Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017. [Small and medium enterprises in Russia: 2017. Statistical handbook]. *Rosstat: ofic. sajt*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (accessed 12 November 2018).
- Matova N.I. Sociologicheskoe issledovanie stepeni, perspektiv i institucional'nyh predposylok razvitiya "zelenogo" turizma v nashej strane. Chast' II: osoznaemye turistami ehkologicheskie aspekty. Faktory ehkologichnosti povedeniya [Sociological study of the degree, prospects and institutional prerequisites for the development of "green" tourism in our country. Part II: environmental aspects recognized by tourists. Factors of environmental behavior]. *Sistemy kontrolya okruzhayushchej sredy* [Monitoring system of environment], 2018a, no. 11 (31), pp. 125-132.
- Matova N.I. Sociologicheskoe issledovanie stepeni, perspektiv i institucional'nyh predposylok razvitiya "zelenogo" turizma v nashej strane. Chast' III: Potencial sprosa na "zelenyj" turprodukt i ozenka turistami ego predlozheniya [Sociological study of the degree, prospects and institutional prerequisites for the development of "green" tourism in our country. Part III: potential demand for green tourism products and tourists' assessment of their supply]. *Sistemy kontrolya okruzhayushchej sredy* [Monitoring system of environment], 2018b, no. 13 (33), pp. 115-122.
- Mishulina S.I. Institucional'nye, organizacionnye i ehkonomicheskie usloviya «zelenoj» transformacii industrii turizma [Institutional, Organizational and Economic Conditions for Tourism Industry "Green" Transformation]. *Vestnik VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of VolSU. Global Economic System], 2018, vol. 20, no. 2, pp. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.3>.
- Mishulina S.I. Faktory razvitiya «zelenogo» turizma [The "Green" Tourism Development Factors]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], 2017, no. 11 (4), pp. 27-37. DOI: <https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37>.
- Nauka i innovacii [Science and innovations]. *Rosstat: ofic. sajt*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (accessed 5 October 2018).
- Osnovnye napravleniya deyatel'nosti pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2018 goda.* (utv. Pravitel'stvom RF 14 maya 2015 g.) [The main activities of the government of the Russian Federation for the period up to 2018 (approved by the Government of the Russian Federation on May 14, 2015)]. URL: <http://base.garant.ru/70309020/> (accessed 5 October 2018).
- Pochemu i kak pokupateli pokupayut ehkotovary: otchet o rezul'tatah issledovaniya povedeniya otvetstvennyh potrebitelej, zainteresovannyh v pokupke ehkotovarov. NP «Ekologicheskij soyuz» i Ekobyuro Greens* [Why and how buyers buy eco-products: report on the results of the study of the behavior of responsible consumers interested in buying eco-products. NP "Ecological Union" and Environmental bureaus "Greens"]. M., 2018. 24 p.
- Mitrofanova I.V., Ivanova T.B., Vishnevskij V.S., Chestnova M. A. Proizvodstvo organicheskikh produktov pitaniya kak faktor povysheniya ustojchivosti APK Yuga Rossii [Production of Organic Food Products as a Growth Factor of Stability of Agrarian and Industrial Complex of the South of Russia]. *Regional'naya ehkonomika. YUg Rossii* [Regional economy.

- The South of Russia], 2018, no. 4, pp. 182-195. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.4.18>.
- Razvitie mirovogo rynka organicheskogo zemledeliya b'et rekordy [The development of the world market of organic farming breaks records]. *Internet-zhurnal o zdorovoj zhizni ot 4 aprelya 2017 g.* [Internet magazine about healthy life from April 4, 2017]. URL: http://www.ecounion.ru/wp-content/uploads/2017/04/lookbio_organicheskoe_zemledelie_aprel'2017.pdf (accessed 8 October 2018).
- Rynek goszakupok v 2017 godu sostavil 36,5 trln rublej* [The public procurement market in 2017 amounted to 36.5 trillion rubles]. URL: <http://goszakaz.tv/news/details/408-rinok-goszakupok-v-2017-godu-sostavil-365> (accessed 18 October 2018).
- Shadrina E.V., Ramodina I.V. Gosudarstvennyj zakupki dlya ustojchivogo razvitiya: mezhdunarodnyj opyt [Public procurement for sustainable development: international experience]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], 2017, no. 1, pp. 149-172.
- Shilin M. *Ekologicheski chistoe zhil'e vse chashche stanovitsya vyborom sovremennogo rossiyanina* [Environmentally friendly housing is increasingly becoming the choice of modern Russians]. URL: http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/economic_news/167-529158.html (accessed 18 October 2018).
- Global Review of Sustainable Public Procurement. 2017. UN Environmental Programme. 2017.* URL: <http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/20919/GlobalReview.pdf> (accessed 12 October 2018).
- Green and Sustainable Public Procurement.* URL: http://ec.europa.eu/environment/gpp/versus_en.htm (accessed 19 October 2018).
- Hunt C.A., Harbor L.C. Pro-environmental tourism. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism.* URL: <https://www.journals.elsevier.com/journal-of-outdoor-recreation-and-tourism/recent-articles> (accessed 11 February 2019). DOI: <https://doi.org/j.jort.2018.11.007>.
- Public Procurement 2018. EU Public Procurement Rules.* URL: <https://iclg.com> (accessed 18 October 2018).
- Willer H., Lernoud J., eds. *The World of Organic Agriculture: Statistics & Emerging Trends 2017. FiBL & IFOAM Organic International (2017): Frick and Bonn, 2017-02-20.* URL: <http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2017.html> (accessed 08 October 2018).

Information about the Authors

Svetlana I. Mishulina, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Laboratory of Regional Economics, Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Teatralnaya St., 8A, 354000 Sochi, Russian Federation, MISHulSV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-1791>

Tatiana I. Bondarenko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Theory and Investments, Kuban State Technological University, Moskovskaya St., 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, bonti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7249-0841>

Информация об авторах

Светлана Ивановна Мишулина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории региональной экономики, Сочинский научно-исследовательский центр РАН, ул. Театральная, 8А, 354000 г. Сочи, Российская Федерация, MISHulSV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-1791>

Татьяна Ивановна Бондаренко, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и инвестиций, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, bonti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7249-0841>